

Литература

Андреев 1970 — Андреев М. С. По этнографии Ягноба (записи 1927—1928). Душанбе, 1970.

Баялиева 1972 — Баялиева Д. Т. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе, 1972.

Белоусов 1974 — Белоусов Я. Праздники старые и новые (некоторые философские аспекты проблемы празднования). Алма-Ата, 1974.

Исаева 2009 — Исаева Е. Л. Средняя Азия. М., 2009.

Калустьянц 2007 — Калустьянц Ж. С. Диаспора в социальной динамике современности. Владикавказ, 2007.

Мукомель 2003 — Национальные меньшинства в контексте национальной политики в регионах Юга России / публикация В. Мукомеля // Этнос и Культура. 2003. № 2. С. 14—20.

Мухаметшина 2005 — Проблемы межэтнических коммуникаций в контексте миграционных процессов / публикация Н. Мухаметшиной // Этнос и культура. 2005. № 2. С. 28—35.

Мухиддинов 1989 — Мухиддинов И. Реликты доисламских обычаев и обрядов у земледельцев Западного Памира (XIX — начало XX в.). Душанбе, 1989.

Негмати 1989 — Негмати А. Э. Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков. Душанбе, 1989.

Попков 2003 — Попков В. Д. Диаспорная община как форма адаптации мигрантов // Психологическая помощь мигрантам в России: исследования и практика / под ред. Г. У. Солдаговой, В. К. Калининко. М., 2003. С. 60—68.

Хакимов, Мижирицкий 1986 — Хакимов З., Мижирицкий В. Культура Узбекистана: традиции и современность. Ташкент, 1986.

Чистов 1986 — Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. Л., 1986.

Summary. The article shows Noruz celebrating as transformation and functioning of festive culture of Middle Asia migrant communities in Samara example. The article gives comparative data about the norms of Noruz celebrations in out-migration donor-countries (Tajikistan, Uzbekistan and Kyrgyzstan) and Russia. The author also focuses on innovations and destructions in the traditions of Noruz celebrations.

Key words: labour migration, festive culture, Noruz, ethnic cuisine.

Л. А. АГАДЖАНЫАН
(Самара)

ПОХОРОННО- ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ САМАРСКИХ АРМЯН

Аннотация. В статье рассмотрены похоронно-поминальные традиции двух локальных этнических групп армянского этноса, проживающих в Самаре, — армян — выходцев из Армении и бакинских армян. Описываются архаические черты культуры армян как на территории Армении, так и в Самаре, автор уделяет внимание нововведениям в похоронно-поминальных традициях самарского армянского этноса.

Ключевые слова: самарская армянская община, погребальные традиции, похороны, траур, поминальная трапеза, тертер (священник).

Похоронно-поминальные обряды являются неотъемлемой частью культуры любого народа, в них раскрываются существенные и специфичные черты этноса. Погребальные и поминальные традиции очень многообразны, так как каждый народ совершает эти обряды в соответствии со своими религиозными верованиями, бытовым укладом и т. д. Существует определенный набор элементов традиционной обрядности, которые помнят и чтят все армяне, независимо от того, в какой стране они проживают. Но, несмотря на устойчивость многих элементов, сохраняющихся с глубокой древности и связанных с архаическими воззрениями и ритуальными действиями, и в этой сфере традиционной культуры постепенно происходят определенные изменения [Тер-Саркисянц 1998, 195]. В данной статье будут рассмотрены похоронно-поминальные традиции армян — выходцев из Армении и бакинских армян, проживающих на территории городского округа Самара, обладающих в силу исторических причин различиями в этнической культуре. Выявление этнокультурной специфики на примере похоронно-поминальной обрядности

является целью настоящей работы. В основу статьи легли полевые материалы автора, собранные среди самарских армян в 2011—2012 гг.

Армяне верили в судьбу — *тчакатагирь* («надпись на лбу»), и, по их представлению, день смерти предопределен в момент рождения человека. Повсеместно был распространен обычай класть на умирающего разные предметы, с которыми он хотел бы попрощаться, например, фотографии и одежду родных, которые в этот момент находились вдали от дома [Там же, 196].

Похоронно-поминальные обряды самарских армян в целом имеют сходство с аналогичными традициями армян других регионов, например, проживающих в Крыму. У армян из Армении элементы традиционного обрядового комплекса представлены полнее. Сразу же после наступления смерти в доме покойника занавешивают все зеркала и останавливают часы. С этого момента и на протяжении сорока дней самые близкие для покойного люди соблюдают траур: мужчины не бреются, а женщины носят черную одежду. Покойника обмывали обычно пожилые люди, нередко родственники, одного с умершим пола. Мыли специальной рукавичкой прохладной водой с мылом, начиная с головы. Оставшейся водой омывали руки и ноги членам семьи умершего с тем, чтобы их покинул страх. Посуду, в которой была вода для обмывания, разбивали; там, где обмывали покойника, зажигали светильник, который горел семь-восемь дней, чтобы, как говорили в народе, «осветить путь на небеса» [Бдоян 1952]. Что же касается самарских армян, у которых покойника обмывают несколько родственников, мужчину моют только мужчины, а женщину, соответственно, женщины, но в наши дни умершего обмывают в морге, и там же одевают во всё новое. Вещи покупают в обычном магазине. С древних времен и до сегодняшнего дня повсеместно, в том числе и на территории Самары, незамужнюю де-

вушку принято хоронить в свадебном наряде, а неженатому парню на руки надевают часы и кольцо.

Как и у армян в Армении, так и у самарских армян гроб и венки заказываются в бюро ритуальных услуг, поэтому никаких отличительных черт по внутреннему убранству не существует. По армянским традициям гроб с телом привозят в дом, где жил покойник, кладут на обеденный стол, который предварительно накрывают ковром, а под стол ставят кирпич и баночку с раствором марганца, чтобы не было неприятного запаха в доме. Тяжелый камень клали на то место, где перед этим лежал покойный, как бы «занимая» это место, чтобы «нога покойника была тяжелой на семье» и никто другой из этого дома вскоре не умер. Над этим камнем и одеждой покойного женщины голосили [Там же]. Через семь дней камень относили как можно дальше от дома, а одежду раздавали прежде всего тем, кто обмывал покойника, рыл могилу, церковным служителям, а также распределяли между родственниками «на память»: если покойник надумает вернуться домой по следам своей одежды, ему будет трудно понять, к кому возвращаться [Тер-Саркисянц 1998, 197].

Самарские армяне ставят гроб головой на запад, а ногами на восток. В него вместе с телом помещают самые дорогие покойному предметы и украшения, чтобы душа умершего не была привязана к земле. Усопшего оплакивают три дня. В первый и второй день приходят все желающие проститься с покойным, принося с собой цветы. Они обходят гроб против часовой стрелки и целуют его край, после этого выражают соболезнования родственникам. Вокруг гроба сидят самые близкие члены семьи, которые плачут, причитая. Темой таких причитаний служат истории из жизни ушедшего и описания его смерти с эмоциональными возгласами, например: «*Корьюн, на кого ты нас оставил. Всю свою жизнь работал, помогал всем. Ты был хорошим отцом, мужем...*» (Зап. от Маргариты

Александровны Арутюновой, 1959 г. р. (урож. г. Баку). 2012 г.)¹. По армянским традициям, крышка гроба и венки (венки может принести любой желающий) остаются на улице или в подъезде до дня похорон. В течение всех трех дней нельзя закрывать входную дверь в квартиру, гасить свет ни днем, ни ночью, оставлять усопшего одного на ночь в комнате. Все ночи рядом с гробом сидят мужчины из числа дальних родственников, с которыми семья поддерживает отношения; они вспоминают жизнь усопшего, обсуждают предстоящие поминки. Присутствие при этом мужчин — близких родственников (сына, брата и др.) нежелательно. Мужчин, сидевших у гроба, потом обязательно кормят, предлагая на выбор чай и кофе (Зап. от Лилии Сукасовны Абрамян, 1946 г. р. (урож. г. Баку). 2012 г.).

К традиционным чертам относится то, что в день похорон совершается отпевание, на которое приглашают *тертера* (батюшку) из Армянской Апостольской Церкви. Также в этот день приглашают музыкантов, которые играют на национальных инструментах (дудук, барабан и др.), исполняя грустные мелодии. В день панихиды принято приносить в дом покойного не только цветы (гвоздики, розы), но и деньги. Сумма зависит от достатка человека и от того, насколько близко он общался с покойником; в среднем приносят по 3 тыс. руб. Назначается специальный человек из числа родственников или близких знакомых, которому доверяет семья. Тот фиксирует суммы и затем по списку передает близкому члену семьи усопшего. Такая «бухгалтерия» ведется для учета денежной помощи, которую должна оказать семья покойного в ответ дарителю в случае похорон или иного события в семье последнего. По традиции подаренная сумма должна быть потрачена на памятник для умершего.

¹ Здесь и далее везде цитируются полные материалы автора статьи, хранящиеся в ее личном архиве.

Традиционно все армяне похоронную процессию начинают либо в 12 часов, либо в 3 часа дня. Черты архаических традиций, ярко выраженные в ритуале выноса покойника, сохранились как у армян из Армении, так и из Баку, и дошли до Самары. В квартиру заходят мужчины, которые будут нести гроб, и перед началом самой панихиды поднимают гроб и трижды прокручивают вокруг своей оси, трижды стучат по закрытой двери. Дом покидают все, кроме одного человека, который остается, чтобы после выноса гроба вымыть пол. Кирпич остается дома еще семь дней, после этого его относят как можно дальше от дома, а банку с марганцовкой уносят с собой на кладбище и оставляют там. После того как помоют полы во всех комнатах, воду выливают на улицу, под какое-нибудь дерево, а половую тряпку с ведром выкидывают в уличные мусорные баки. Несколько человек (их количество зависит от размеров и тяжести гроба) выносят на руках гроб на улицу, ставят перед домом на стулья, чтобы те, кто не поедет на кладбище, могли попрощаться с усопшим. Впереди процессии несут портрет умершего, венки и крышку гроба, а уже потом сам гроб с телом покойного.

Испытывая перед смертью и покойником суеверный страх, армяне, как и многие другие народы, используют ряд магических приемов, чтобы помешать умершему «возвратиться» домой или «потянуть за собой» кого-нибудь из родни. Поэтому, например, вынося покойника из дома, это делали не сразу через открытую дверь: ее сначала закрывали, а затем троекратным ударом носилками с телом покойного как бы пробивали ее и только тогда выходили через открытую дверь. Полагали, что после этого покойник потеряет дорогу домой и не сможет возвратиться никогда.

У самарских армян на кладбище проходит панихида, в которой участвуют все гости, в день похорон их количество может достигать даже 300 человек (это зависит от общения семьи и

возраста погибшего). На семь же, срок дней и годовщину обычно приглашают только родственников и близких друзей, и их количество зависит прежде всего от того, сколько родственников проживает в Самаре или сможет приехать. Один из наиболее близких мужчин говорит прощальные слова с восхвалением, подчеркиванием достоинств покойника, вспоминая связанные с ним истории, например: «*Мы с ним постоянно играли в нарды, разговаривали о жизни...*» (Зап. от Рудика Абаеновича Авагимова, 1959 г. р. (урож. г. Баку). 2012 г.). Затем все прощаются с покойным, и гроб с его телом предаются земле; при погребении каждый из присутствующих бросает в могилу три горсти земли, говоря примерно такие слова: «*Доброго пути, передавай привет нашим покойникам*». У армян на кладбище не ставят деревянных крестов. К новым традициям относится то, что одежду покойного уже не раздают, а связывают ее в большой узел — *бочка* и хоронят вместе с ним. Также в это время на кладбище поджигают *хунг* (ладан). Металлическую миску из-под ладана оставляют у могилы для дальнейшего использования, а ладан уносят домой. На могиле обязательно поминают покойного принесенной с собой на кладбище едой (сыр, огурцы, помидоры, суджук, бастурма, лаваш) и напитками (водка, сок, минеральная вода). После трапезы вся недоеденная еда и напитки остаются на кладбище как «доля» покойного, также там остаются посуда и скатерть. С кладбища ничего нельзя уносить обратно домой.

Традиционно после похорон все участники церемонии участвуют в поминальной трапезе; стол накрывают либо в доме усопшего, либо (в последнее время чаще) в кафе. При входе в помещение всем необходимо вымыть руки, т. е. смыть с себя всё, что было связано с покойным. После того как соберутся все члены семьи, гости садятся за стол. Традиционного набора блюд на поминках не существует — всё зависит от материального достатка семьи. В качестве основного блюда на поминках (*хорехац* (букв. «хлеб для души») у

армян из Армении или *мерлахац* (букв. «хлеб для умершего») у бакинских армян) подают *хашлама* (куски мяса и отварной цельный картофель), но ставят также оливки, сыр, брынзу, зелень, мясную нарезку, отварную курицу и рыбу, красную фасоль, разнообразные соленья, свежие помидоры, огурцы, один вид любого салата, лаваш, хлеб, конфеты, сладости и т. д. На стол ставят также вино, водку и минеральную воду — обязательно в небольших стеклянных бутылках. Иногда на застолье присутствуют музыканты, которые во время поминальной трапезы исполняют несколько песен. Выбор песни зависит от того, кто умер: если, например, умирает мать семейства, то поют песни о матери. Специальных поминальных песен не существует, но грустные мелодии *дудука* вызывают слезы. Присутствующим полагается выпить, не чокаясь, по три рюмки либо водки, либо вина. За поминальным столом произносятся три тоста: за самого усопшего, его родителей и его детей. Например: «*Корьон был хорошим человеком, теперь он находится рядом со своими родителями, братьями и т. д.*» (Зап. от Нуне Лазаревны Арутюнян, 1968 г. р. (урож. г. Ереван). 2012 г.). Мужчины пьют стоя, женщинам разрешается не вставать. Все блюда выставляют на стол сразу, за исключением хашламы, которую приносят обычно после первого тоста. За поминальным столом не существует определенных правил рассаживания гостей — мужчины и женщины садятся рядом, а бывает, что совершенно отдельно. На похоронах дети обычно не присутствуют, за исключением детей или внуков умершего. Вся похоронная трапеза длится не более трех часов, в конце ее произносится тост такого содержания: «*Поминальный стол можно считать закрытым*» (Зап. от Нуне Лазаревны Арутюнян, 1968 г. р. (урож. г. Ереван). 2012 г.). Обычно из-за стола первой встает женщина — вдова из числа гостей.

У всех армян существует поверье, что душа умершего после погребения некоторое время остается около могилы. Поэтому на следующее утро пос-

ле похорон, до восхода солнца, один или два самых старших члена семьи или всего *азга* (рода) шли на кладбище, причем по дороге им не полагалось ни с кем разговаривать и оглядываться назад. Дойдя до могилы, они трижды громко восклицали: «*Вай!*» либо шептали: «*Свет добрый!*», после чего, как полагали, душа покойного возносилась на небеса [Тер-Саркисянц 1998, 199]. Обряд сохранился до сих пор и у самарских армян, как из Армении, так и из Баку. При этом мужчинам, собирающимся на кладбище, уже с самого утра нельзя ни с кем разговаривать, даже друг с другом. Они приносят на могилу воду и произносят: «*Бари луйс!*» («Доброе утро»), после чего уходят молча, не оборачиваясь (Зап. от Светланы Хореновны Мкртычан, 1958 г. р. (урож. г. Капан, Армянская ССР). 2012 г.).

Существует общеармянская традиция поминать усопшего не на девятый, а на седьмой день со дня смерти, причем седьмым днем зачастую считают следующий день после похорон, так как на панихиду приезжают родственники из разных городов, которые не могут остаться надолго (Зап. от Светланы Хореновны Мкртычан, 1958 г. р. (урож. г. Капан, Армянская ССР). 2012 г.). На официальные семь дней собираются самые близкие родственники. Все цветы, купленные для кладбища, в дом заносить нельзя, их оставляют в подъезде. После посещения кладбища поминают усопшего в том доме, где он жил.

Все армяне в течение сорока дней в доме умершего не выключают свет. В городских квартирах обычно оставляют на ночь свет в коридоре, как бы освещая покойному дорогу в загробный мир. Членам его семьи не рекомендуется смотреть телевизор; рядом с портретом покойного постоянно горят свечи независимо от времени суток. Каждые выходные семья навещает могилу покойного на кладбище, принося с собой еду и сжигая ладан. Также в течение сорока дней в дом покойного постоянно приходят гости.

Традиционно все армяне независимо от места проживания отмечают сороковой день со дня смерти. Семья

приглашает на свое усмотрение гостей, которые обычно приносят бутылку водки, коробку конфет и в отдельных случаях — некоторую сумму денег. Обычно без приглашения на сороковой день никто не приходит, так как необходимо знать время, когда семья планирует поехать на кладбище, и место проведения поминальной трапезы. Приглашения необходимы семье усопшего и для того, чтобы рассчитать средства на поминальный стол, который накрывают на определенное количество людей. Примерно в 12 часов дня все едут на кладбище, туда же приходит тертер, который руководит поминальным ритуалом. Во время ритуала сжигают ладан, и каждый присутствующий должен подойти и бросить по три горсточка ладана в уже горящий. Данная традиция связана с христианскими догмами («*Во имя отца, сына и святого духа*»). Присутствующие поминают покойного принесенной из дома едой, спиртными напитками и минеральной водой. После кладбища все едут в кафе, где поминальная трапеза продолжается, но длится снова не более трех часов. Во время тостов вспоминают эпизоды из жизни покойного, например: «*Корьюн был хорошим и добрым человеком, помню, несколько лет назад попросил его о помощи, он не отказал...*» (Зап. от Рудика Абабеновича Авагимова, 1959 г. р. (урож. г. Баку). 2012 г.). Поминальной трапезой обычно руководит мужчина, родственник (пожилой представитель рода) или близкий знакомый семьи усопшего, который произносит тосты или предлагает кому-нибудь сказать несколько слов. Он же после третьего тоста дает разрешение пойти побриться тем родственникам, кто держал траур все эти дни: «*Мы понимаем ваше горе, вы уже сорок дней держите траур, но сегодня уже можно побриться и вернуться в вашу обыденную жизнь...*» (Зап. от Рудика Абабеновича Авагимова, 1959 г. р. (урож. г. Баку). 2012 г.). После бритья родственники снова возвращаются за стол. В конце трапезы самый пожилой близкий родственник сообщает о ее завершении, после чего опять первой из-за стола должна встать вдова.

Армяне из Баку и Армении в течение года постоянно посещают могилу усопшего, приходя туда по всем праздникам, причем как религиозным, так и светским, например, в Новый год или 9 мая. К годовщине смерти на могиле покойного обязательно должен быть установлен памятник. На поминки семья приглашает определенное количество гостей на кладбище, где их ждет тертер для совершения поминального ритуала. Если приглашенных гостей мало, то усопшего поминают дома, если же много, то идут в кафе. За столом происходит то же действие, что было в день похорон и на сорок дней, за исключением ритуального бритья мужчин.

Погребальные и поминальные традиции бакинских армян в целом незначительно отличаются от соответствующих обычаев армян — выходцев из Армении. Явные отличия заключаются только в том, что ночью рядом с гробом могут находиться не только мужчины, но и женщины. Кроме того, бакинские армяне печатают маленькую фотографию усопшего и раздают всем близким родственникам в день похорон; мужчины носят ее с собой в течение сорока дней. Однако по приезде в Самару данная традиция была полностью утрачена. Нововведением у бакинских армян является то, что на отпевание не всегда приглашают тертера, а иногда зовут батюшку из православного храма. К поминальной трапезе в день погребения бакинские армяне иногда кроме хашламы готовят еще *толму* и, в отличие от армян из Армении, не ставят на стол сладости, но потом в течение сорока дней сладости носят на кладбище.

Для обеих групп самарских армян не было характерно установление деревянного креста, но в последнее время бакинские армяне в Самаре стали вводить такое новшество.

Таким образом, основные элементы похоронно-поминальной обрядности самарских армян сохраняют традиционный характер. Общими чертами является большое число приглашенных, обязательное присутствие на поминках

музыкантов с национальными инструментами и исполнение национальных мелодий, а также то, что на поминальный стол могут ставиться только вареные курица или рыба. Траур длится весь год, в течение которого семья усопшего не посещает увеселительных мероприятий: свадеб, концертов, спектаклей и т. п.

По армянским поверьям, «правильно», т. е. с необходимым набором элементов, проведенные обряды гарантируют душе умершего спокойствие в ином мире, а обильная трапеза и большое количество участников обрядов — его «благополучие», поскольку армяне считают, что, чем богаче и пышнее проводы усопшего, тем лучше ему будет на том свете. Но одновременно специфика проведения похорон и поминок (в первую очередь выбор места проведения трапезы и разнообразие блюд на поминальном столе) демонстрирует социальный статус покойного, его семьи. Таким образом, похоронно-поминальные обряды армян вписаны в систему социальных отношений внутри общины. С другой стороны, они являются одним из важнейших показателей этнокультурной самобытности и фактором сохранения этнической идентичности самарских армян.

Литература

Бдоян 1952 — Кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян / публикация В. А. Бдояна // Советская этнография. 1952. № 1. С. 189—192.

Тер-Саркисянц 1998 — Тер-Саркисянц А. Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998.

Summary. *This article deals with funeral and memorial traditions of two local ethnic groups of Armenian ethnicity: the Armenian native of Armenia and the Armenian from Baku, who live in Samara. It describes the archaic factors the culture of Armenians, that exist both in Armenia and in Samara. The author focuses on innovations in funeral and commemorative traditions of Samara's Armenian ethnos.*

Key words: *Samara's Armenian community, funeral tradition, burial, mourning, funeral feast, "terter" (priest).*